

Джон уже гримасничает, видимо, он уже близко. Скорость его траха сильно возросла. Теперь мы оба хрюкаем, оба тяжело дышим, и оба обильно потеем. У Джона на лице выражение решимости. Он все еще старается доставить мне удовольствие и демонстрирует свою выдержку и контроль.

Саре приходит в голову злая мысль. Она делает выпад и хватает оба моих соска. О, черт, какие они чувствительные. Она проводит мягким пальцем по твердым кончикам сосков, а затем сильно сжимает их. Это немедленно посылает удар электричества в мою киску, которая уже горит и находится на грани ядерного взрыва. Этот новый всплеск энергии отправляет меня на Луну.

Все мои чувства отключаются. Я вижу ослепительный белый свет. Земля перестает существовать. Мое тело наполняется энергией и наслаждением. Я ничего не слышу. Невозможно узнать, сколько это длится, потому что нечем измерить. Я даже не могу считать секунды, потому что в моей голове только одна мысль - радость. Эту радость невозможно измерить. Она просто есть, и она особенная.

К сожалению, этот идеальный маленький мир разбивается вдребезги, и снова появляется земля. Я не могу пошевелить и пальцем. Я не могу сказать Саре, чтобы она остановилась, она причиняет мне боль, мои соски горят. Я не могу ни говорить, ни хрюкать. Все мое внимание на 100% сосредоточено на дыхании и глубоком вдохе. Мне кажется, что кто-то душит меня, и я не могу дышать. Джой все еще мой лучший друг, мне все равно, что кто-то душил меня, это прекрасное чувство.

Я думаю о том, как много Джон работал, чтобы сделать мой опыт замечательным. Мои друзья рассказывают мне о неловкой первой сцепке, о трех секундах траха, без прелюдии, а потом тебя оставляют возбужденным как черт, чтобы ты пошел домой и Джилл. У меня такого не было. Нет, мой брат был великолепен. Он показал свою истинную любовь ко мне и относился ко мне как к женщине. Я чувствую себя особенной. Без всякой причины я начинаю плакать.

Джон все еще рядом со мной, он тяжело дышит, лежа на спине. Он не видит моих слез. А Сара видит, она наклоняется и чувственно целует меня. Что-то изменилось, это не тот поцелуй, который я получаю всегда. По крайней мере, она перестала трогать мои чертовы соски. Боже, как больно.

Я снова чувствую свое тело, я сажусь в постели. Я чувствую себя потрясающе и в то же время усталой. Я потратила много энергии, принимая его любовь и его большую мясную палку. Я чувствую его сперму в себе. Она не заполняет меня, но я чувствую, как она бурлит внутри. Я хватаю Сару за волосы и тащу ее вниз к моему входу. Сара начинает лизать мое отверстие.

Я сжимаю свои внутренности. Я не очень хорошо контролирую эти мышцы, мне это не совсем удается. Однако Сара очень хочет получить мою креманку и старательно высасывает ее. Ее сосание ощущается прохладным на моей коже. Я несколько раз дергаюсь.

Джон вернулся в нормальное состояние и ласкает мои большие груди. Кажется, он знает, что

ему следует избегать сосков. Все его внимание сосредоточено на мясистой, хлюпающей части. Сара заканчивает, садится и с мечтательным выражением лица облизывает свои отбивные.

Я поворачиваюсь в противоположную сторону, и мой рот ищет член Джона. Я хочу слизать наш коктейль с его члена. Я много раз пробовала себя на вкус, но добавление его заряда к моей сладости - это потрясающе. Неудивительно, что Сара с удовольствием обчищает меня.

Джон выключает свет и перемещается на середину кровати. Я свернулась калачиком на его левом боку, а Сара - на правом. Мне не требуется никаких усилий, чтобы заснуть. Мои сны больше не связаны с Сарой или девочками из школы, теперь они крутятся вокруг Джона. В эту ночь я спала хорошо.

Глава 7 - Друзья

Я просыпаюсь, вспоминая потрясающий сон. Когда солнце падает на мое лицо, я понимаю, что это не сон. Джон ласкает мою киску. Мама нежно царапает мой клитор. Сара тербит пальцами верхнюю часть моих сосков, самое чувствительное место на моем теле. Мама сжимает мой клитор, доводя меня до оргазма. Это не тот оргазм, который я испытала прошлой ночью. Этот оргазм прекрасен, но я все время контролирую свое тело. Тем не менее, ощущения прекрасные, и я люблю их.

Мама ругает меня: "У меня голова раскалывается, нам нужен завтрак, а ты не подаешь признаков пробуждения. Мы решили... побудить тебя".

Я отвечаю с глупой ухмылкой на лице: "Не стесняйтесь мотивировать меня, когда вам захочется. Сара - пойдём в душ".

Я встаю, Сара - нет. Сара хватается Джона за руку. Джон улыбается ей. В этот момент я понимаю, что потерял свою девушку из-за Джона. Я не ненавижу Джона, он замечательный. Но я чувствую обиду на Сару за то, что она меня бросила. Внутри меня разгорается гнев. Я бегу в умывальную и запираю дверь. Я включаю душ, захожу в него и начинаю плакать.

Сырые эмоции от того, что Сара отвергла меня, вырываются наружу. Я падаю на пол и сворачиваюсь калачиком в углу. Душ теплый, и капли воды падают на меня. Вода успокаивает. Я слышу, как Сара стучит в дверь. Я игнорирую ее. Она только что разбила мне сердце. Джон пытается, я игнорирую его. Я сушу волосы. Мои глаза выглядят ужасно, как будто я плакала - очень много.

Я возвращаюсь в нашу комнату; мои глаза смотрят вниз. Я слышу голоса, но ничего не могу разобрать, я не слушаю. Я сосредотачиваюсь на том, чтобы быстро надеть сарафан и покинуть комнату за как можно меньше секунд. Я завтракаю у бассейна, а затем быстро покидаю корабль. У Джона слишком много друзей на корабле, я не смогу там спрятаться.

Корабль стоит в доке на каком-то острове, он пробудет здесь весь день и не уйдет до полуночи.

Сходни спущены, и люди уходят непрерывным потоком. Нет необходимости находиться на корабле, который не движется, есть остров, который можно исследовать. Я следую за большой группой. Похоже, это несколько семей, и у них есть план. Их план теперь мой план. Я следую за ними в течение дня.

Они замечают, что я следую за ними, и мать хватает меня за руку и оттаскивает в сторону. После нескольких вопросов она выясняет, что я не преследователь, а просто брошенный любовник. Мать обнимает меня, представляет группе, и я становлюсь частью семьи на целый день. Она заставляет меня написать маме сообщение, что со мной все в порядке и что мне просто нужно немного побыть одной. Это прекратило все звонки и сообщения. Семья делится со мной своим обедом на пикнике, и я провожу прекрасный день в обычной семье. Мне это понравилось.

У трапа, чтобы вернуться на корабль, мать отводит меня в сторону. Она умная женщина, она говорит мне, что ничего страшного не произойдет, будет больно. Но будет гораздо менее больно, если я приму это с головой, а не буду избегать ситуации. Затем она обнимает меня и желает удачи.

Я возвращаюсь в комнату, и они все там разговаривают о том, как прошел день, пока я не вхожу. Все глаза устремлены на меня. Они молчат.

Я начинаю бушевать: "Я не собираюсь говорить об этом. Я не ненавижу вас, мне просто больно. Вы двое спите в кровати. Есть вопросы?" Я не дал им шанса что-либо сказать. "Хорошо, спокойной ночи".

Я захожу в умывальную, переодеваюсь в ночную рубашку, затем возвращаюсь в комнату. Мама хотела что-то сказать, но кинжалы из моих глаз заставили ее замолчать. Джон и Сара сидели вместе, выглядели грустными, но держались за руки. Я выключила свет и легла на диван, где спал Джон. Этой ночью я плохо спала. Слишком много мыслей и эмоций крутилось в моей голове.

Утром я встаю первым. Корабль сильно раскачивается из-за шторма. Я голоден, поднимаюсь на завтрак. По пути я почти никого не вижу, и только несколько человек едят. Поскольку снаружи бушует шторм, большинство людей больны и находятся в своих комнатах. Было приятно побыть одному, но я скучаю по собеседнику.

Я хотела пойти в боулинг, но сегодня это никак не получается. О танцах не может быть и речи. Я хожу в театр, на романтическую комедию или диснеевский фильм. Без конкурса, сегодня мультики. Я смотрю два фильма. Когда я выхожу, мой телефон взрывается. Они все злятся на меня за то, что я не отвечаю.

Я пишу маме: "Телефон выключен, посмотрела два фильма. Иду на обед".

Мама отвечает: "Встретимся у верхнего бассейна в десять".

Я прихожу туда первым, очереди нет, я угощаюсь несколькими вещами. У меня нет особого аппетита.

Мама выглядит облегченной, увидев меня, она берет тарелку с едой и садится рядом со мной. Она ничего не говорит.

Я больше не могу это выносить, я спрашиваю: "Ну, не собираешься ли ты сказать мне "я же тебе говорила" или "видишь, женщины такие же, как мужчины", у тебя должен быть какой-то комментарий".

Мама смотрит мне прямо в глаза: "Посмотри, как я справилась с той же ситуацией. Я была так зла на мужчин, что не встречалась с ними и не занималась сексом в течение десяти лет. Я была злой, угрюмой, я так плохо обращалась с собственными детьми, что они меня ненавидят. Вы действительно думаете, что я должна давать вам советы? Я предполагала, что ты справишься с этим лучше, чем я, поэтому я здесь, чтобы учиться".

Я в шоке.

Я пробурчал: "У тебя получилось, я думал сделать то же самое". Ненавидеть мир. Ненавидеть мужчин. И я добавлю, ненавидеть женщин".

Я никогда не видела, чтобы мама выглядела такой грустной.

Мама смотрит на меня тяжелыми глазами: "Дорогая, ты не можешь так поступать. Это ужасный способ существования, ты не живешь по-настоящему. Ты просто живешь. Ты не можешь так поступать". Она делает паузу для драматического эффекта. "Тебе нужно заняться сексом".

Вот уж чего я не ожидала услышать от своей мамы за всю свою жизнь.

Мама спрашивает: "Почему так внезапно охладел мир? Что случилось?"

Я вздыхаю и говорю: "Я увидела, что Сара держит за руку Джона, а не меня. В тот момент я поняла, что она бросила меня в пользу Джона. Это было больно, я была опустошена. Мне пришлось убежать. Я не могла смотреть ни на одного из них".

Мама добавляет: "Похоже, она действительно влюблена в него по уши".

Я язвлю: "Это часть проблемы, я тоже".

Я понимаю, что я только что сказала, и прикрываю рот рукой, как будто слова вернутся назад и мама их не услышит.

Мама не моргнув глазом, говорит мне прямо в лицо: "Я понимаю, о чем ты, я бы тоже могла принять такого парня. Это заставит меня снова встречаться. Я так скучаю по твоему отцу, а Джон даже лучше своего отца. Я в полной заднице".

Я смотрю на маму: "Попробуй сделать так, чтобы твой лучший друг и любовник поменялись местами и при этом оба хотели бы дружить со мной".

Мама смотрит на меня с улыбкой: "Мы точно в полной заднице".

Мы обе хихикаем над этим.

Джон и Сара подходят рука об руку. Я думаю о том, чтобы броситься бежать.

Джон говорит мне прямо: "Не трудись бежать, весь корабль следит за тобой. Тебе негде спрятаться. Чувства Сары к тебе не изменились, она по-прежнему очень сильно тебя любит. Сейчас она любит и меня. Я возвращаюсь домой через несколько дней. И вы оба тоже. Вы должны разобраться с этим. Я выросла, любя тебя, я люблю тебя сейчас и буду любить тебя всегда. Что бы ты ни делал, это никогда не изменится. Однако через несколько дней я возвращаюсь в Колорадо, и ты можешь снова игнорировать меня, если хочешь".

Я близка к слезам, я не знаю, что сказать. Джон подходит ко мне, поднимает меня со скамейки и сжимает в объятиях, плача на моем плече. Я обмякла и была в шоке, но услышав его плач, я снова обрела опору, и я обнимаю его в ответ. Джон обнимает меня, его большие рельефные мышцы касаются моей кожи, и это божественное ощущение.

Он все еще обнимает меня, когда мы уходим. Я обхватываю ногами его тело и кладу голову ему на плечо. Мы возвращаемся в кинотеатр, чтобы посмотреть фильмы с рейтингом G. В кинотеатре находятся еще несколько человек, в том числе несколько из моей недавно принятой семьи. Отец, мать и мальчик-подросток, все из разных семей. Я оставил маму и Сару с Джоном и сел между матерью и мальчиком. Очень осторожно он приближает свою руку к моей руке. Это мило. Я медленно беру его руку, совмещаю ее со своей, и обе руки ложатся на подлокотник.

Я слышала, как колотится его сердце и как тяжело он дышит. Я посмотрела на мать (это была не его мать), а она смотрит на меня с забавным выражением лица. Я смотрела фильм и уверена, что он провел время всей своей жизни. После первого фильма они ушли, я поцеловал ребенка в щеку, а отец истерически смеялся, потому что ребенок чуть не упал в обморок.

Я возвращаюсь к остальным. Я прохожу мимо Сары и Джона и сажусь рядом с мамой. Джон хватает меня, как тряпичную куклу, и сажает к себе на колени, но прислоняет к своему левому плечу. Его правая рука ласкает спину, шею и плечи Сары. Она прислоняется к нему. Мы смотрим фильм. Я не знаю, что это было, я был счастлив именно там, где я был. Мы с Сарой поменялись местами на время следующего фильма о драконе. В этом фильме я тоже мало что уловил.

Интересно смотреть фильм, когда все вокруг движется. Мы находились в центре кинотеатра, раскачиваясь из стороны в сторону. Мы чувствовали, как корабль бьется о волны. Должно быть, идет сильный шторм. Он объясняет, насколько безопасно они находятся в море. В доках было бы много повреждений от ударов. А в море корабли для этого и созданы".

После третьего фильма нам надоело. Мы поднимаемся в столовую и ужинаем. Там еще несколько человек. У каждого за ухом пластырь. На корабле по-прежнему мало гостей и членов экипажа. По дороге в столовую один из членов экипажа замечает Джона и передает ему сообщение. Капитан хочет видеть его немедленно.

Джон выглядит обеспокоенным, мы быстро идем на мостик, он использует свою карточку-ключ, и мы оказываемся на мостике. Свет погашен, красные и зеленые мягкие огни светятся от оборудования. Поскольку основной белый свет выключен, мы можем видеть волны, набегающие на нас. Мама, Сара и я вздрагиваем при каждом ударе по кораблю. Больше никто не вздрагивает.

Капитан Джим: "Джон, из-за шторма у нас очень мало рабочих рук. Все работники машинного отделения не спали 24 часа и, возможно, будут спать еще 24. Ребята устали, и теперь некоторые начинают получать травмы. Если у нас есть энергия, мы можем управлять судном и избегать боковых ударов. Если я потеряю слишком много людей, я потеряю двигатели. Я знаю, что вы в отпуске и не являетесь сотрудником, но корабль уязвим. Мне нужна ваша помощь. Тони, Ларри, Фил с кухни и Джим из прачечной имеют опыт работы в машинном отделении и пойдут с вами".

"Ты - главный. Дайте остальным немного поспать. Через восемь часов я освобожу вас от работы, а сейчас ребята ложатся спать. У нас не должно быть больше травм, следите за ними внимательно. А теперь идите". Теперь он смотрит на нас. "Извините, в этом деле безопасность превыше всего. Я не хотел портить вам поездку, но что я могу сделать? Большая часть моей команды заболела из-за шторма".

Мама замечает: "Ваша столовая переполнена, я не видела вокруг много персонала, а вы только что отправили трех поваров в машинное отделение. Ты, мой друг, в беде. Эти голодные люди могут стать буйными. Мы все трое умеем готовить, Лиза одно время работала в кейтеринге. Уверен, мы могли бы помочь на кухне. Тогда, если у вас есть те процедуры, которые вы с Джоном записали, я бы хотела попробовать. Посмотрим, не сможем ли мы отвлечь их на некоторое время, пока кухня набирает обороты.

Капитан Джим: "Я удивлен, что принимаю ваше предложение. Нам действительно нужна помощь. Пройдите на кухню, как будто вы там хозяин, и начинайте отдавать приказы. Если кто-то будет возражать, пусть звонит мне. Через час я спущусь, и мы устроим шоу. После ужина в холодильнике есть несколько хороших выдержанных стейков и хвосты омаров. Если можно, давайте поужинаем ими. На холодильнике написано "Капитан". Одно из моих преимуществ. Я выберу хорошее вино. Конечно, если вы будете ужинать со мной?"

Я спрашиваю капитана Джима: "Можно мне взять вашу шляпу?".

Он смотрит на меня, как на инопланетянина. Он протягивает мне ее. Как бейсболка, она подходит для всех размеров. Я делаю ее поменьше, чтобы она мне подошла. Я надеваю ее, и мы идем на кухню.

Я захожу на кухню, снимаю кепку и размахиваю ею, чтобы все видели, затем громким четким голосом говорю: "Вы все знаете, что у нас не хватает персонала, и люди ворчат. Мы собираемся разделять и властвовать. Каждый из вас будет делать что-то одно и только одно. Серверы, по мере поступления блюд, выносите их и ищите того, кто хочет их получить".

Я начинаю указывать на людей: "Вам три салата. Вам четыре овоща, три вида. Вы, теплые булочки и чесночный хлеб. Вы двое, спагетти и фрикадельки. Вы двое, свиные отбивные, фаршированные свиные отбивные и свиные отбивные BBQ. Вы три - стейки. Ты четыре, гамбургеры. Вы - печеный картофель, я предполагаю, что он уже испечен, просто подготовьте его. Вы - макароны с сыром. Вам два десерта, один холодный и один горячий. Вы двое, три вида супа. Вы четверо, помогайте, где можете. А ты приготовь что-нибудь вегетарианское. Уходите. Слуги! Помогите с супом, салатом и булочками. Давайте побыстрее уберем эту еду отсюда".

Я говорю Саре и маме: "Приготовьте что-нибудь другое для тех, кому не нравится мой выбор. Хотдоги, омлеты, сэндвичи, что угодно. У них наверняка есть куриный салат и салат с тунцом. Если вы можете найти вареные яйца, сделайте червленые яйца".

Качество и презентация были плохими по стандартам корабля. Но голодным людям нужна еда, поэтому мы хотя бы сделали это. Мы столкнулись с некоторыми особыми потребностями в питании, и Сара решила их с помощью одного из сотрудников. Должен сказать, что это было чертовски весело.

Часы показывали час, но казалось, что прошло двадцать минут. Спускается капитан Джим и протягивает маме несколько листов бумаги. Она несколько раз перечитывает их. Они выходят на середину столовой. Капитан звонит бокалами, и все затихают. Капитан заучивает свои реплики и не нуждается в бумагах. Мама всегда любила рассказывать истории, когда мы были детьми. У нее хорошо получались голоса. Она играла роли. Не так хорошо, как Джим, но он много репетировал. Для чтения ролей, как мне казалось, она справилась чертовски хорошо.

Спрос на еду почти прекратился, у нас был шанс наверстать упущенное на кухне. Я настроил больше людей на десерты и подачу кофе. Все кофейники заваривают кофе или чай. После шоу спрос на кофе и десерты взорвется, я был готов. Я застала маму и капитана за поклоном, а потом он поцеловал ее. Пора зачерпывать мороженое. Мама парила в облаках, она получила огромное удовольствие и улыбается от уха до уха.

После того как мы закончили, Сара предложила принести кофе и пустыню в машинное отделение. Мы получаем три тележки, и я посылаю трех человек в машинное отделение, но они не должны входить туда без нас троих. Я объясняю, что они поймут, когда мы их догоним. Я хватаю маму и Сару за руки и бегу в нашу комнату. Они обе смотрят на меня. Я снимаю платье и теперь стою перед ними голая. Я лезу в свой багаж и достаю свое крошечное красное бикини. Я начинаю надевать его и сандалии. Мама и Сара тут же раздеваются. Полагаю, они получили памятку.

В мгновение ока мы бежим по коридорам в сторону машинного отделения. Мы догоняем кофе и десерт, нас приветствуют волчьим свистом. Я напомнил им, что мы принадлежим Джону. Они начинают вести себя лучше.

Мы входим в машинное отделение по двое на каждой тележке. Эта часть корабля двигалась больше, чем остальные. Даже с двумя людьми управляться с тележками - та еще морока. Мы сталкиваемся с Джоном и двумя другими людьми, которые усердно работают, поворачивая клапаны вручную. Они напрягаются от тяжелой работы. Все они смотрят на нас с удвоенным вниманием.

У нас есть одноразовые стаканчики для кофе, который интересно наливать на качающемся корабле, но через некоторое время вы узнаете, когда начинать и останавливаться. Мужчины горячие, потные и грязные. Мы раздаем им десерты и кофе. Мы рассредоточились, чтобы охватить всех мужчин. Все они вели себя очень хорошо, хотя большинство их глаз хотели покинуть череп. Готов поспорить, что у их рук тоже было много грязных мыслей.

Я не сомневаюсь, что мы помогли поднять боевой дух и сделали людей более бдительными. Я только надеялся, что мы не слишком отвлекали их. Остальные забрали тележки и сказали, что займутся уборкой. Мы выполнили свои задачи. Мы возвращаемся в комнату, снова одеваемся и снова идем в столовую. Там нет людей. Стулья сцеплены друг с другом и привязаны для безопасности, кроме одного стола.

Мы проходим на кухню, капитан Джим лично готовит стейки и кипятит воду для омаров. Мы помогаем с салатами, стручковой фасолью и печеным картофелем. Мы накрываем на кухне и несем свои тарелки в столовую.

Капитан выглядит серьезным: "Не помню, чтобы я что-то говорил об обслуживании в машинном отделении". Он улыбается. "Зато фотографии будут забавлять меня много лет".

Мама выглядит расстроенной: "Они нас фотографировали?".

Капитан Джим улыбается: "Джон очень хорошо умеет запечатлеть худшие моменты жизни людей".

Сара холодно говорит: "Ну, этот маленький засранец продал нас".

<http://tl.rulate.ru/book/530/6189>